

Затем кто-то, по-видимому, привел механизм в действие: в небе возник столб света. Я, преодолевая сонливость, прищурилась, глядя на него. Больничную койку покатали прямо к этому сиянию, очертания предметов поплыли, и всё вокруг утонуло в ослепительной белизне.

Стоило свету поглотить меня, как возникло странное чувство, будто я во сне: земля ушла из-под ног, и показалось, будто меня сбросили с огромной высоты.

Падение длилось, казалось, целую вечность. Я отчетливо осознавала, что все еще лечу в пустоте, но не понимала, почему до сих пор не ударились о землю.

Лекарство, введенное ранее, подействовало. Я больше не могла сопротивляться и закрыла глаза. В полудреме мне почудился яростный рев, пронзивший небеса.

В этот раз, еще не успев проснуться, я почувствовала зуд.

Зуд, зуд, зуд...

Если раньше кожа просто нестерпимо болела, то теперь началось заживление, сопровождающееся зудом, который оказался куда мучительнее боли. Сначала зачесалась кожа головы, затем спина. Я проснулась именно от этого ощущения. Стоило открыть глаза, как я увидела темные лопатки и знакомый небесно-голубой узор. Меня все еще несли на плече, и я понятия не имела, куда.

— Акнология... — я уже не могла удивляться. Мне даже начало казаться, что все произошедшее прежде — лишь сон, а на самом деле я все еще лежу среди руин Крокуса.

Экстра: Взгляд Черного Дракона (часть 1)

Акнология помнил их первую встречу.

Тогда она опрометчиво выбежала к нему, словно несмышленный зверек, не ведающий страха. Она совершенно не осознавала, какое чудовище стоит перед ней.

— Человек... — он принялся. Убедившись, что от нее не пахнет драконом, он решил не обращать на нее внимания и продолжил свой путь.

Что касается того случая, когда он убил павиана, спасая девушку, — это вышло случайно. Он лишь инстинктивно контратаковал. Но он никак не ожидал, что она будет его благодарить.

Сколько времени прошло с тех пор, как исчезли драконы? Сколько лет никто не говорил ему слов благодарности?

Воспоминания о признательности давно стерлись, их вытеснили картины страха и ненависти в глазах людей. Столкнувшись с такой искренней, почтительной благодарностью, он почувствовал себя до крайности неловко.

Уходя, он ощущал себя так, будто бежал, спасаясь от преследования.

Обжигающее пламя Огненного дракона не могло оставить на нем ни единого следа, но слова благодарности опалили его душу, оставив глубокий след.

— Смешно... — сказал он сам себе, презрительно усмехнувшись. Он — Король Драконов, неужели его могут волновать слова жалкого человечешки?

Он лучше всех знал, насколько грош цена человеческой благодарности. Как бы сильно они ни благодарили его сейчас, стоило ему принять истинный облик дракона, как все они тут же обнажали мечи.

Этот нелепый эпизод, конечно же, должен был стереться из памяти, если бы он снова не встретил эту девушку среди руин королевской столицы.

Она беспомощно лежала на земле, и ее поза на мгновение напомнила ему другую девочку, убитую драконами во время одной из его охот.

Такие же рыжие волосы, вся в шрамах.

Тогда он дал себе клятву: я уничтожу всех драконов.

Эта вера всегда поддерживала в нем жизнь.

Однако, в отличие от той погибшей девочки, эта была в сознании и отчаянно тянула к нему руки, прося о помощи. Он понимал, что она молит о спасении, но между битвой и спасением он выбрал битву — он просто перешагнул через ее руку, не колеблясь ни секунды.

В самом начале он сражался, чтобы защищать людей. Но теперь он давно забыл, ради чего начал этот путь.

Убийство стало смыслом его существования.

Он сражался с Убийцей Драконов по имени Нацу. Потрясенный гибелью товарищей по

гильдии, Нацу перешел в режим E.N.D. Но в той битве проиграл не он.

Даже в режиме E.N.D. Нацу не смог одолеть Акнологию. Пронзив грудь противника, Нацу вместе с ним рухнул с небес.

Цена за убийство E.N.D. оказалась непомерной — даже Акнология получил раны, граничащие со смертью.

Они упали в разные стороны. Акнология, лежа на земле, видел, как Маг Звездных духов бросилась к Нацу.

E.N.D. рассыпался в прах, оставив после себя лишь пронзенную книгу. Маг Звездных духов опустилась на колени посреди руин и разрыдалась.

Акнология посмотрел в небо и закрыл глаза. Он подумал о том, что если бы сегодня погиб он, никто бы не пролил по нему слез.

Люди вздохнули бы с облегчением, а драконы ликovali бы. Никто не желал ему победы. Даже он сам.

Он устало закрыл глаза, чувствуя, что проиграл вчистую.

Может, умереть здесь — не такой уж плохой вариант.

Акнология, утративший волю к жизни, очнулся лишь потому, что почувствовал движение рядом. Он посмотрел в ту сторону и увидел ту самую девушку, которая когда-то просила его о помощи. Она была жива и, непонятно зачем, упорно ползла к нему.

Какая глупость... Неужели она до сих пор надеется, что он ее спасет?

Зверь при смерти не подпускает к себе никого. Акнология был таким же. Он уставился на нее, решив, что если она подойдет на расстояние метра, он убьет ее.

Но, встретившись с ним взглядом, она остановилась. Она замерла на границе его зоны опасности, не приближаясь и не отходя. Он долго ждал, постепенно теряя терпение, и в конце концов решил сам доползти до нее, чтобы прогнать.

Так началась странная погоня: она видела, что он движется к ней, и в ужасе пыталась отползти, двигаясь со скоростью улитки. Когда он наконец нагнал ее, оказалось, что она потеряла сознание.

Когда она очнулась и увидела, как он грызет собственные пальцы, он злобно усмехнулся.

Видишь! Я настоящий монстр! Просить меня о помощи — глупость. Так что держись от меня подальше!

Любой, кто был ему благодарен, увидев его истинное лицо, начинал испытывать отвращение, и эта девушка не стала исключением. Она, как он и ожидал, испугалась, заплакала и начала отчаянно пытаться сбежать.

У Акнологии проснулся редкий для него садистский азарт: он схватил ее за лодыжку, притворяясь, что хочет съесть ее, и укусил за ногу. Она обернулась, и выражение ужаса на ее лице едва не рассмешило его.

В конце концов она снова потеряла сознание от страха. Акнология немного подумал и вдруг решил не прогонять ее, а взять с собой в могилу. Никто не будет плакать по нему, но он может забрать кого-то с собой!

Чтобы добыча не сбежала, когда очнется, он крепко сжимал ее лодыжку, даже когда она была без сознания.

За то короткое время, что он был в отключке, ему приснился сон — хотя это был скорее обрывок воспоминаний. В нем он, в облике дракона, сражался в небесах, его рык пронзал стаи врагов, а снизу доносился крошечный голосок:

— Давай!

— Акнология! Давай! Убей их всех!

Слух дракона был остер, и даже с высоты в десять тысяч метров он услышал этот тоненький голос. Но тогда он не придал этому значения, даже не взглянув вниз.

Очнувшись, он на мгновение замер в замешательстве.

Значит... все-таки кто-то хотел, чтобы он победил?

Из-за его заминки девушка сумела вырваться из его когтей и отползти подальше. Он почувствовал привкус крови во рту, поднял руку и с удивлением обнаружил, что это не когти дракона, а человеческая ладонь.

Он ведь... был человеком... Но что же он натворил?

Эта маленькая девочка была единственной, кто благодарил его, единственной, кто желал ему победы, единственной, кто просил его о помощи! А он, подобно тем драконам, которых поклялся истребить, проигнорировал ее мольбы и причинил ей боль.

Неудивительно, что люди ненавидят его. Он сам виноват в своей судьбе...

Девушка отползла на небольшое расстояние и снова отключилась. Он молча смотрел на нее: у нее были пушистые тепло-рыжие волосы, закрученные так, что напоминали кошачьи ушки.

Этого человека нельзя было подвергать таким страданиям.

Она не должна быть погребальной жертвой — она должна стать самым драгоценным сокровищем дракона.

Раньше Акнология уже не хотел жить, ему было все равно, где умереть, он даже ждал этого дня. Но теперь — нет. Если он умрет, никому будет ее спасти.

Чтобы она не впала в беспамятство, каждый раз, когда она засыпала, он подползал и слегка кусал ее, заставляя сохранять сознание.

Он все-таки был сильнейшим в этом мире, и, обретя желание жить, восстанавливался быстрее, чем она. Вскоре он уже мог нести ее на плече, проходя сквозь Врата Затмения в безопасное время, где не было драконов, чтобы залечить раны.

Однако, к его удивлению, Врата не перенесли их в прошлое, а заперли в странном пространственном разломе.

Ее раны требовали немедленного лечения. Акнология хотел попытаться спасти ее.

До того как стать Акнологией, он был врачом в тайном крае Монтес-Скурета и владел целительной магией. Но после того как спасенный им Белый дракон уничтожил его родину, он отрекся от целительства и выбрал разрушительную Магию Убийц Драконов. Под именем своего врага он начал четырехсотлетнюю месть.

Спустя столетия он впервые попытался применить целительную магию, которой владел когда-то.

Но в его ладонях вспыхнул не теплый свет исцеления, а черная дымка, переплетенная с молниями. Эти руки, привыкшие лишь к разрушению, больше не могли исцелять.

Хотя он перевязал ее, этого было недостаточно. Тогда Акнология решил оставить ее на видном месте, чтобы привлечь внимание местных жителей и позволить им помочь ей.

Черный дракон пролетел по небу, и это, разумеется, привлекло внимание обитателей разлома. Убедившись, что люди начали лечить девушку, он отправился искать способ выбраться из этой временной ловушки.

Правительство Времени — кучка ничтожеств, злоупотребляющих магией времени. Акнология хотел уйти, но не собирался вести переговоры с этими людьми. Привыкший решать вопросы силой, он просто напал на штаб-квартиру Правительства, чтобы завладеть силой пространства и времени.

Он быстро преуспел — эти люди не могли противостоять его мощи. Но люди всегда коварны. Столкнувшись с ужасным черным драконом, Правительство Времени решило использовать раненую девушку как приманку, выбросив ее в случайный временной поток, чтобы отвлечь обезумевшего от ярости дракона.

План сработал. Акнология, взревев от гнева, перехватил падающую девушку и бросился в неизвестность.

Неизвестно, что Правительство сделало с ней, но после этого она постоянно, сама того не осознавая, проваливалась в пространственные разломы, попадая в другие миры. Чтобы она выжила, Акнологии приходилось, используя силу пространства, следовать за ней.

Так началось его путешествие, совершенно не связанное с убийством драконов.

Джингл

Услышав мой голос, шаги стихли. Меня потрянуло, и я оказалась под деревом, прислоненная к стволу.

Опустив меня, он присел и посмотрел сверху вниз. Казалось, будто на меня надвинулась грозная туча. Я снова встретилась с его глазами.

К моему удивлению, в его взгляде не было той свирепости, что осталась в моей памяти. В нем сквозило любопытство — словно человек увидел на дороге гусеницу и раздумывает, раздавить ее сапогом или оставить в покое.

Посмотрев на меня некоторое время, Акнология принял решение. Он поднялся, собираясь оставить меня здесь.

Вокруг был густой лес. Я смотрела, как Акнология уходит, и понимала: шансов выжить у меня немного.

Зуд, зуд...

Голова чесалась нестерпимо. Я попыталась поднять руку, чтобы почесаться, но стоило мне это сделать, как кожа под мышкой отозвалась острой болью, будто ее разрывают. Я в ужасе замерла.

— Есть кто-нибудь? Помогите! — когда Акнология скрылся из виду, я начала кричать. Но в этот раз мне не повезло, как тогда с духами меча из Хонмару. Я кричала, пока голос не охрип, а потом силы окончательно покинули меня.

Очевидно, здесь никого не было. Возможно, это был необитаемый остров, вроде того, где жил учитель Вильсон.

Наступила ночь. Я ничего не видела, но слышала вой волков и крики других животных. Я закрыла глаза, стиснула зубы и начала тосковать по той кровати в Хонмару и глупым сериалам.

Кстати, я ведь так и не поблагодарила тех людей. Хотя они по какой-то причине бросили меня, но ведь они спасли мне жизнь — это был неоспоримый факт. Если представится шанс, я обязательно должна их отблагодарить.

Я прислонилась к дереву. Тело зудело, обезболивающего не было, капельницу поставить некому. К слабости добавился голод.

— У-у-у... — я терпела, не в силах ни уснуть, ни отключиться. Это была настоящая пытка.

Так я промучилась всю ночь...

На рассвете, когда стало светлее, я заметила, что неподалеку на поляне лежит целая стая мертвых волков, а чуть дальше — еще кто-то... Дракон?

Нет, не тот гигант, которого я видела в Крокусе, а намного меньше, сине-зеленый. Похож на птеродактиля из научно-популярных передач, который давным-давно вымер...

Здесь что, есть динозавры?!

Я захлопала глазами, чувствуя, что происходит что-то невероятное. Всю ночь я не спала из-за зуда, но даже не заметила, как за одну ночь здесь перебили столько животных.

Эти трупы заставили меня усомниться: возможно, Акнология никуда не уходил, а просто спрятался где-то поблизости. Но звать его я боялась. Я просто ежилась в углу, мечтая, чтобы кто-нибудь почесал мне спину.

Я продержалась до полудня. Пить хотелось невыносимо. И в этот момент показалась фигура.

Он был в черном плаще, скрывающем ту сторону, где не было руки. При виде этой фигуры сердце у меня упало. Разумеется, Акнология никуда не ушел.

Но чего он хочет?

Он снова присел передо мной, глядя на меня с тем же любопытным и крайне серьезным выражением лица. Я тоже посмотрела на него, не понимая, что он пытается мне передать.

— Куда ты меня несешь? — меня снова подняли, и мой подбородок уперся в его плечо. Я вдруг пожалела, что у меня не лицо, как у змеи из сказок — чтобы подбородком можно было проткнуть человека насквозь.

— Выбросить, — неожиданно ответил он.

Я не понимала логики. Разве меня не выбросили в лесу еще вчера? Зачем подбирать, нести куда-то и выбрасывать снова? Все драконы такие странные?

— А ты можешь выбросить меня там, где много людей? — поразмыслив, смиренно спросила я. Помолчав немного, добавила: — Только, пожалуйста, неси аккуратно.

Ответа не последовало.

Я не знала, что еще делать, поэтому просто медленно моргала, ожидая, когда меня «выбросят».

Мы шли долго. Акнология остановился, присел и опустил меня на землю. Повернув голову, я увидела вдалеке белые круглые постройки, напоминающие иглу. Там должны были быть люди.

Я посмотрела на Акнологию. Он встал, его черный плащ был похож на оборванные крылья. На лице — ни единой эмоции. Он медленно пошел прочь, удаляясь от человеческого жилья.

Черная тень растворилась в темном лесу. Я проводила его взглядом и только тогда осмелилась позвать на помощь.

Люди здесь были. И не только люди: тут были и быкоголовые, и конеголовые, и свиноголовые...

Я поняла, что снова попала в какое-то удивительное место.

Эти странные существа окружили меня, о чем-то пошептались, а затем коза в платье и

пожилой фермер с полотенцем на голове привезли тележку и погрузили меня туда.

— Спасибо, — я была в сознании и понимала, что эти удивительные существа меня спасают, так что немного расслабилась.

— Тсс! — коза в платье приложила палец к губам, нервно оглядываясь по сторонам.

Они осторожно завезли меня в один из тех белых круглых домов. Старик принес шезлонг, а тетушка-коза — одеяло. Вместе они переложили меня на шезлонг и укрыли.

Все это время я боялась издать хоть звук, наблюдая за ними. И только когда тетушка-коза подошла ко мне с чашкой горячей воды и спросила: «Милочка, как же тебя угораздило так пострадать?», — я решилась заговорить.

— Дракон напал на Крокус, погибло много людей, я получила ожоги. — После случая с Правительством Времени я боялась упоминать имя Акнологии, поэтому решила говорить обтекаемо.

— Вот оно что... — тетушка-коза посмотрела на фермера, а тот покачал головой, показывая, что ничего об этом не слышал.

— Разве Жемчуг Дракона еще не нашли? Как такое могло случиться? — спросил фермер, усаживаясь на коричневый кожаный диван.

— Не знаю. Они ведь заходили к нам еще после обеда... — обеспокоенно ответила тетушка-коза.

— Что такое Жемчуг Дракона? — я лежала в шезлонге, зуд немного отступил, и проснулось любопытство.

— Ты не знаешь? Разве вашу деревню Крокус разрушил не Шэньлун? — удивилась тетушка-коза.

— Не факт. Может, она и не знает. До того как к нам пришла та группа из Армии Ред Риббон, мы тоже не знали, что такое Жемчуг Дракона, — сказал фермер, раскуривая трубку.

Я поняла, что вообще не понимаю, о чем они говорят. Какая деревня? Что за Армия Ред Риббон? У нас возник серьезный коммуникативный барьер.

— Бедное дитя, — тетушка-коза вдруг посмотрела на меня с жалостью.

— Скажем так.

<http://bllate.org/book/20558/2054705>